

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ СЪЕЗДА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ: ОКТЯБРЬ 1917 – ЯНВАРЬ 1919 г.

На основании архивных материалов, «Трудов Первого сибирского метеорологического съезда в г. Иркутске», «Трудов съезда по организации Института исследования Сибири», а также периодической печати рассматриваются подготовка и проведение съезда по организации Института исследования Сибири, призванного координировать усилия сибирских исследователей, направленные на изучение обширного региона на востоке страны.

Ключевые слова: история науки; Первый сибирский метеорологический съезд; Институт исследования Сибири.

В мае 1957 г. по инициативе группы учёных во главе с академиками М.А. Лаврентьевым, С.Л. Соболевым и С.А. Христиановичем было образовано Сибирское отделение Российской академии наук. Основной задачей этого отделения было «всемерное развитие теоретических и экспериментальных исследований в области физико-технических, естественных и экономических наук, направленных на решение важнейших научных проблем, а также проблем, способствующих наиболее успешному развитию производительных сил Сибири и Дальнего Востока» [1. С. 136]. Это отделение сыграло огромную роль в развитии науки не только Сибири, но и всей России.

Однако попытки создать единую научную организацию, охватывающую главнейшие научные направления, предпринимались задолго до 1957 г. Первой такой попыткой стал образованный в Томске в феврале 1919 г. Институт исследования Сибири.

Изучение того, как проходили подготовительные мероприятия по открытию съезда, не входит в тему данного исследования. Подробно этот вопрос рассмотрен в статье Н.Н. Кузнецовой «Подготовка съезда по организации Института исследования Сибири (октябрь 1917 – середина января 1919 г.)», а также в коллективной монографии С.А. Некрылова, С.Ф. Фоминых, Н.Г. Маркевича, С.А. Меркулова «Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.)». Мы же остановимся здесь только на некоторых наиболее важных моментах.

Впервые о необходимости создания такой научной организации заговорили еще на Первом сибирском областном метеорологическом съезде, проходившем в конце октября 1917 г. в Иркутске. Профессор Томского технологического института (ТТИ) Б.П. Вейнберг, исполнявший обязанности председателя съезда, в своей приветственной речи уделил важное место будущему Институту исследования Сибири, которому на съезде было посвящено отдельное заседание. Предложив программу «максимум» в виде объединения различных учреждений, посвятивших себя научным и научно-практическим изысканиям, в единое Министерство науки, Б.П. Вейнберг, тем не менее, признавал, что «значительно легче осуществить учреждение «Института исследования Сибири», задачами которого были бы собирание сведений о произведённых уже

исследованиях Сибири и их результатов, объединение и согласование предстоящих исследований, и общее руководство ими» [2. С. 6].

Открытие съезда, посвящённое созданию Института исследований Сибири, состоялось только в январе 1919 г. Причин такой задержки имелось предостаточно: Октябрьская революция и последующая за ней Гражданская война, недостаточная активность в плане ответов на обращения к потенциальным участникам съезда, а также позднее решение Совета министров Всероссийского Временного правительства адмирала А.В. Колчака по проведению съезда. Так, В.Б. Шостакович в письме Б.П. Вейнбергу от 30 октября 1918 г. писал: «Ответы на приглашение на съезд получаются мало, особенно от правительственных учреждений. В связи с этим послал В.В. Сапожникову депешу: “Значение съезда выиграет при официальном участии различных ведомств...”» [3. Д. 1. Л. 36]. Непосредственно перед открытием прошел ряд заседаний Бюро, на которых рассматривались вопросы организационного характера и разрабатывался проект Положения об Институте.

Открывший 15 января 1919 г. первое заседание съезда министр народного просвещения в правительстве А.А. Колчака, профессор Томского университета В.В. Сапожников логично связал военные бедствия в Первой мировой войне России с крайне слабым знанием природных богатств страны и культурной отсталостью, а последнюю – с низким уровнем образования и недостатком научных сил. В частности, он отметил: «Грешно сказать, что в Сибири не было исследований. С исследованием Сибири связаны крупные имена, очень часто иностранные, но эти исследования носили случайный характер. Эти исследования не были подчинены какому-нибудь одному определённому плану. Это – с одной стороны, а с другой стороны, если мы сравним всю сумму исследований, произведённых по сейчас в Сибири, то это окажется ничтожной крупицей сравнительно с той гигантской территорией, которая подлежит обследованию» [4. Ч. 1. С. 13].

Накануне открытия съезда «Сибирская жизнь» опубликовала статью: «К съезду Института исследования Сибири», в которой писала: «Изучение Сибири началось давно, но велось без определённого общего плана; научные экспедиции наряжались в отдалённые окраины, оставляя нетронутыми районы близкие и часто более важные в отношении экономическом, или представляли последние изучать таким ведомствам

как переселенческое управление, которое и результаты изучения всецело строило, исходя из своих специальных интересов. Это отсутствие координации действий имеет место и сейчас, будет оно продолжаться до тех пор, пока не появится соответствующий аппарат, достаточно компетентный и с финансовой стороны сильный, чтобы понести работу от себя и взять научное руководство исследованиями вообще. Именно таким хотелось бы видеть будущий Институт научных исследований Сибири» [5. С. 2].

В томских и сибирских газетах на протяжении всей работы съезда регулярно печатались материалы, освещавшие его работу, а также принимаемые им резолюции. Нередко излагалось и содержание самих докладов участников этого научного всесибирского форума. Газеты информировали читателей об условиях проживания съехавшихся в Томск членов съезда, атмосфере, царившей на общих и секционных заседаниях, о посещении участниками этого мероприятия учебно-вспомогательных учреждений университета и технологического института, а также библиотеки и ботанического сада.

Постановлением съезда от 27 января редакциям местных газет была выражена благодарность «за печатание информационного материала, что избавило съезд от расходов по печатанию дневника съезда» [3. Д. 3. Л. 21].

Всего в члены съезда записались около 240 человек, в том числе из Омска – 16 человек, из Красноярска – 5, Иркутска – 4, Ачинска, Барнаула, Ужура и Хабаровска – по 2 человека. Благовещенск, Екатеринбург, Минусинск, Оренбург, Петропавловск, Семипалатинск, Судженские копи и Якутск были представлены по 1 человеку.

Кроме того, в работе съезда участвовали и учёные из Европейской России, «бежавшие в Сибирь от большевиков и оказавшиеся на территориях, находящихся под властью белых правительств» [6. С. 360].

Так, в Томске из Петрограда оказались 16 человек, из Казани – 12, из Самары и Саранска – по 1. Среди них были такие известные исследователи, как Я.С. Эдельштейн, М.М. Хвостов, М.И. Рожанец и др.

Однако львиную долю участников съезда составили представители Томска – 169 человек. Причина такого соотношения, по словам Я.С. Эдельштейна, крылась в «крайней поспешности, с которой он был созван, в связи с неблагоприятными внешними условиями – расстроенным транспортом, суровым временем года и т.п.» [7. С. 15]. В числе представителей от этого города были профессор Томского технологического института Б.П. Вейнберг, Н.П. Чижевский, В.И. Бауман, профессор Томского университета: А.П. Поспелов, М.Д. Рузский, В.Я. Нагнибеда, П.Г. Любомиров, П.Н. Крылов и др. Многие по разным причинам (часто из-за позднего получения приглашения) не смогли приехать, направив свои приветствия участникам съезда. Так, Екатеринбургская обсерватория, сожалея о невозможности послать своего делегата на съезд, даже попросила отложить съезд по организации Института исследования Сибири на весну [3. Д. 1. Л. 84]. Также на съезд не смог прибыть

генерал-майор Н.Д. Павлов, которого настойчиво просили выступить с докладами, посвященными геодезии, астрономии и топографии [3. Д. 2. Л. 71, 73, 77; Д. 45. Л. 6].

На съезде были представлены 10 министерств, Бюро опытной агрономии Амурской области, Екатеринбургская и Иркутская обсерватория, Амурская областная, Томская губернская и Красноярская уездные земские управы, Иркутская городская дума и главный комитет Всесибирского союза земств и городов; Всероссийская академия Генерального штаба, Омский сельскохозяйственный и Омский политехнический институты, Красноярский и Семипалатинский подотдел и Якутский отдел РГО, Алтайский статистико-экономический кружок, Общество экономического оживления Амурского края, Миасское общество изучения местного края, секция межевых инженеров Общества сибирских инженеров, Сибирский кружок учащихся высших учебных заведений, Уральское общество любителей естествознания; Алтайский центральный кредитный союз и Сибирский областной банк объединённого кредита и др. [8. С. 10].

Еще до начала съезда через канцелярию Министерства иностранных дел были разосланы приглашения представителям союзных держав: главнокомандующему союзными войсками генералу Жанену, начальнику английской военной миссии генералу Ноксу, представителю чехословацких войск Матору Кошеку, начальнику японской военной миссии генералу Муто, американскому вице-консулу Грею и др. [3. Д. 45. Л. 17, 19].

Некоторым участникам съезда негде было остановиться в Томске. От имени Бюро съезда в Томский технологический институт и университет были направлены просьбы оказать помощь в размещении приехавших [Там же. Д. 2. Л. 6]. Однако Томский университет, «ввиду отсутствия помещений и необходимой мебели», был вынужден отказать [Там же. Д. 1. Л. 59]. Технологический институт же предоставил зал второй физической лаборатории, где и проживали во время съезда В.Б. Шостакович, П.М. Писцов, В.Ч. Дорогостайский, П.А. Деев, Д.Н. Троицкий, А.Н. Лагутин, В.В. Птицын и Н.Н. Былослюдов [Там же. Д. 3. Л. 84].

В первую Томскую мужскую гимназию обратились с просьбой предоставить на время съезда «кровати и постели для устройства общежития» [Там же. Д. 2. Л. 78]. Большинство же иногородних разместились у знакомых или на частных квартирах.

Для занятий Бюро съезда, в состав которого вошли Б.П. Вейнберг (председатель), А.П. Выдрин, Н.В. Рутковский, А.П. Поспелов (товарищ председателя) и М.А. Усов (секретарь), И.А. Казанцев, А.Д. Григорьев (секретарь; замещён П.Г. Любомировым), В.И. Минаев и Н.Д. Иванов [4. Ч. 1. С. 24], была выделена зала первой физической лаборатории.

Работа съезда проходила не в самых благоприятных условиях. На улице стояли сильные морозы, а помещения, в которых проходили заседания, часто не отапливались. Нередко прекращалась и подача электричества, из-за чего заседания приходилось переносить или закрывать раньше времени.

Сложности возникли и с питанием. В Томскую продовольственную управу была направлена просьба отпустить «для нужд иногородних членов съезда в расчёте на 30 человек по 2 недели сахару, чаю и кофе» [3. Д. 2. Л. 85].

На общих собраниях (первое из них проходило в здании Университетской библиотеки) было заслушано 65 приветствий, красочно говорящих о том, насколько важным было это событие в жизни Сибири. Большинство приветствий ограничивались простым пожеланием съезду успешной работы, но в некоторых перед будущим Институтом исследования Сибири ставились задачи не только научного, но и практического значения.

Первым было зачитано приветствие от Верховного правителя адмирала А.В. Колчака. Он, «отдавший лучшие годы своей службы делу исследования сибирских полярных морей и арктической Сибири», придал «огромное значение» будущему Институту исследования Сибири и пообещал содействовать его работе.

В приветствии министра путей сообщения Л.А. Устругова выражалось пожелание организовать Институт исследования Сибири «для исследования не только Сибири, но и всей России». Он уподобил будущее научное учреждение экономическому комитету при Временном правительстве, задачей которого являлось бы «рациональное насаждение промышленности и народного хозяйства в тех районах, которые по естественным условиям своим наиболее удовлетворяют данному роду промышленности или хозяйства...» [4. Ч. 4. С. 3–4].

Съезд работал с 15 января в течение 12 дней вместо 8, как планировалось ранее. На съезд было заявлено 99 докладов, из которых прочитан был 71. Часть докладов не была заслушана по болезни докладчиков. Работа съезда продолжалась вплоть до 26 января. Формально в докладной записке Б.П. Вейнберга В.В. Сапожникову съезд планировалось продлить до 25 января, но в действительности съезд был закрыт 26 января в 16:30. В связи с этим Б.П. Вейнберг заранее опросил участников съезда о крайнем сроке их отбытия из Томска. Чтобы делегаты смогли уехать вовремя, Б.П. Вейнбергу пришлось написать соответствующее письмо начальнику Томской железной дороги с просьбой «предоставить 25 или 26 января в распоряжение членов съезда, едущих на восток, отдельный вагон и в распоряжении членов, едущих на запад, – отдельный вагон или хотя бы полвагона» [3. Д. 3. Л. 15, 16, 85].

Во время работы съезда состоялось 14 общих собраний с 14 докладами. В них поднимались вопросы, касающиеся непосредственно организации и деятельности как самого Института исследования Сибири, так и различных его учреждений: областных библиотек, местных музеев, исследовательских институтов и опытных заводов, фотосъёмки, изучения Северного морского пути, составления сибирской библиографии и создания Сибирского библиографического института, проведения геологических исследований и организации областных метеорологических центров.

Наиболее интересный и важный доклад «Задачи съезда по организации Института исследования Си-

бири» был сделан Б.П. Вейнбергом. В нем он подробно остановился на том, каким образом велось до этого изучение Сибири. Обратившись к зарубежному опыту организации научных учреждений, он привёл печальную статистику того, как мало ещё было сделано в деле исследования Сибири. Затрагивая причины таких скромных результатов, Б.П. Вейнберг в первую очередь сослался на отсутствие согласованности между учреждениями, занимавшимися исследованием Сибири. Наряду с этим он указал и на неостребованность того, что уже было достигнуто. Большинство результатов исследований, по словам Б.П. Вейнберга, хранится в архивах «и не только не публикуется, но даже сам факт произведённых исследований остаётся неизвестным» [4. Ч. 1. С. 32]. Отсюда – многократное изучение того, что уже было изучено, и повторение уже пройденного. Ещё одной причиной, по его мнению, была банальная нехватка денежных средств, отсутствие материальной поддержки со стороны государства. И, как результат, нехватка кадров исследователей. Отсутствовал на то время и выработанный общий план [Там же].

Переходя к основным принципам организации будущего института, Б.П. Вейнберг не стал излагать своё видение этой организации, предлагая по каждому конкретному принципу множество возможных вариантов. Так, рассуждая на тему о том, будет ли Институт исследования Сибири объединять и поощрять частную инициативу в деле исследований или же он станет учреждением наподобие Министерства науки, в котором от различных ведомств будут выделены чисто исследовательские функции, Б.П. Вейнберг изложил на этот счет обе точки зрения.

Помимо 14 общих собраний, которые, кроме первого, проходили в большой и малой химических аудиториях ТТИ, была организована работа 9 секций. Всего на секциях состоялось 46 заседаний, из которых 3 были объединёнными.

Одной из наиболее крупных по количеству заседаний и представленных докладов была сформированная из секций «картографии, геодезии и гидрографии» и «географии, геофизики и климатологии» секция «геодезии и геофизики» – 6 заседаний с 15 докладами. Кроме того, на совместном заседании секций «геодезии и геофизики» и секции «химии и химической технологии» было заслушано 3 доклада. Наиболее видными представителями этой секции были: Б.П. Вейнберг, В.Б. Шостакович (председатель секции), В.Д. Дудецкий и др.

Секция химии и химической технологии, которая проходила в малой химической аудитории технологического института, провела в общей сложности 4 заседания с 5 докладами. Председательствовал на заседаниях этой секции В.И. Минаев. Среди докладчиков были А.П. Поспелов, В.А. Пазухин, Н.П. Чижевский и др. На совместном заседании секции «химии и химической технологии» и секции «геологии и горного дела» были заслушаны ещё 3 доклада.

На секции минеральных источников было заслушано 3 доклада на 4 заседаниях, проходивших в палеонтологическом кабинете ТТИ. В ходе работы секции

М.Г. Курлов (председатель секции), В.А. Баландина, Н.С. Спасский и др. пришли к выводу, что название данной секции «не исчерпывает сути дела» и её следует переименовать в секцию «бальнеологии и курортоведения» [4. Ч. 2. С. 122].

В петрографическом кабинете ТТИ работала секция геологии и горного дела. Интересным представляется то, что на трех ее заседаниях не было заслушано ни одного доклада, хотя изначально их было заявлено 6. Причина этого заключается в том, что все запланированные доклады были заслушаны на других заседаниях. Так, доклады Я.С. Эдельштейна «Геологические исследования, произведённые Геологическим комитетом в Сибири», Э.Э. Анерта «Организация Геологического комитета как одна из существующих форм объединения исследовательской работы в России» и П.П. Гудкова «Об организации геологических исследований в Сибири» были представлены на общих собраниях съезда «в целях ознакомления широких кругов общества с конструкцией и деятельностью Геологического комитета». Доклады В.А. Пазухина «О путях развития горнозаводского дела», В.Я. Мостовича «Об испытательных станциях» и И.Ф. Пономарёва «Исследование глин, известняков и других встречающихся в Сибири ископаемых» были вынесены на совместное заседание с секцией химии и химической технологии [Там же. С. 124].

Секция ботаники и почвоведения работала в ботаническом кабинете Томского университета. Всего состоялось 4 заседания с 6 докладами, а также одно совместное заседание с секцией зоологии, на котором был заслушан один доклад. В работе этой секции приняли участие такие известные учёные, как В.В. Сапожников (председатель секции), П.Н. Крылов, Б.Н. Городков, М.И. Рожанец и др. Участники заседаний признали желательным, чтобы секция ботаники и секция зоологии существовали в виде двух самостоятельных секций. Планировалось организовать и почвенный отдел, который работал бы в контакте с ботаническим, «но независимо от него» [4. Ч. 4. С. 27].

Секция зоологии проводила свои заседания в зоологическом кабинете Томского университета. На 4 заседаниях было заслушано 3 доклада. В этой секции работали М.Д. Рузский (председатель секции), А.Н. Липин, В.Ч. Дорогостайский и др.

Техническую лабораторию питательных веществ технологического института заняла секция сельского хозяйства, животноводства и лесоведения. Председателем был избран местный агроном А.П. Выдрин. Среди выступивших с докладами были В.В. Тейс, П.М. Писцов и др. Всего прошло 6 заседаний и заслушано 6 докладов.

В кабинете историко-филологического факультета Томского университета работала секция истории, археологии и этнографии. На 5 заседаниях было заслушано 10 докладов. Среди докладчиков были П.Г. Любомиров (председатель секции), В.И. Анучин, М.К. Азадовский, Б.П. Денике, Э.В. Диль и др.

Наконец, секция статистики и экономики заседала в аудитории № 3 университета и в университетской библиотеке [3. Д. 3. Л. 60]. Состоялось 5 заседаний, на

которых были заслушаны доклады В.Я. Нагнибеды («Об организации отдела статистики при Институте исследования Сибири») и Н.А. Сборовского («Институт практической экономической политики в Томске»). Председательствовал на заседаниях профессор Томского университета Б.Э. Будде.

Из числа докладов, заслушанных на заседаниях секций, наибольший интерес вызвал доклад А.П. Поспелова «Об исследовательских институтах и опытных заводах», в котором был обобщен зарубежный опыт в деле создания подобного рода учреждений, без которых совершенно невозможно было представить развитую промышленную страну того времени. Он поставил на повестку дня задачи по созданию заводов по рафинированию платины, изучению сибирских углей, исследования в области физики, химии и минералогии и др.

Доклад Я.С. Эдельштейна «Организация Геологического комитета как одна из существующих форм объединения исследовательской работы в России и геологические исследования, производимые Геологическим комитетом в Сибири» был посвящен истории создания и деятельности Геологического комитета в России. Автор выделил сильные стороны этого учреждения, учёт которых пригодился бы в сибирском научном строительстве. «Соединение в одном учреждении такой широко разветвлённой, ведомой по определённому плану, съёмочной и исследовательской деятельности с указанной дифференцировкой отдельных работников и по специальностям, – отметил он, – и составляет главную силу Геологического Комитета как исследовательского научного учреждения. На запросы практической жизни он имеет возможность откликаться быстро, и любой вопрос он имеет возможность обсудить всесторонне, привлекая к работе различных специалистов. Последовательно проведённая широкая автономность и полная коллегиальность гарантируют Комитет от косности и рутинности. Наконец, предъявляемые к желающим попасть в Комитет довольно суровые требования также достаточно обеспечивают высокий средний научный уровень работников Комитета» [4. Ч. 1. С. 83].

Доклад Н.А. Сборовского «Институт практической экономической политики (в Томске)» затронул важную сторону дальнейшего экономического развития России и в частности Сибири после Гражданской войны в условиях конкурентной экономической борьбы с развитыми промышленными державами. Прогнозы, сделанные Н.А. Сборовским, были неутешительными. В условиях катастрофического экономического положения, выразившегося в прогрессивном падении рубля, отсутствии налоговых поступлений, ничтожности золотого фонда, транспортной анархии и отсюда – жесточайшем товарном голоде, с одной стороны, и готовности индустриально-промышленных держав выбросить на мировой рынок громадное количество товаров, с другой стороны, России, по его словам, грозила участь стать колонией для вывоза сырья и рынком для ввоза товаров. Чтобы не допустить этого Сибири – краю, от которого зависит будущее всей России, необходимо, полагал Н.А. Сбо-

ровский, воспользоваться своим выгодным географическим положением – удалённостью от индустриально-промышленных стран, а также климатическим разнообразием и обилием естественных богатств – «залог мощного развития обрабатывающей промышленности и организации самодовлеющего хозяйственного района» [4. Ч. 3. С. 113].

В целом атмосфера, царящая на съезде, была пропитана духом научных поисков. Редким исключением был доклад, после которого не проводилось бы прений, а участники не высказывали бы своих мыслей и предложений. Особенно острая полемика возникла на общих собраниях во время обсуждения вопроса, каким будет будущий Институт исследования Сибири.

Так, на одном из последних заседаний, утром 25 января, когда проект Положения об Институте исследования Сибири был практически утверждён, часть членов съезда во главе с В.Б. Шостаковичем (которые и до этого вели оживлённую полемику) сделала внеочередное заявление, в котором высказалась против учреждения будущего Института сразу в том большом объёме, который предлагалось осуществить. Он предложил «несколько сузить наши задачи и избрать организационную ячейку, которая, стараясь провести в жизнь все пожелания съезда, перешла бы к практической деятельности» [Там же. Ч. 1. С. 110].

В итоге было принято предложение П.П. Гудкова и А.А. Пескина, согласно которому ставилась задача вначале довести строительство Института до конца, а уже затем перейти к программе минимум, которую изложил В.Б. Шостакович.

Другой казус возник, когда секция сельского хозяйства животноводства и лесоведения потребовала, чтобы «вопрос подробной регламентации взаимоотношений Отдела с органами агрономического исследования на местах, вопрос о месте нахождения Отдела и о выборах личного состава Отдела передать компетенции Всесибирского агрономического съезда» [Там же. С. 115]. Участник собрания С.Б. Шперлинг тут же заявил о своём протесте, обосновав его тем, что это заявление «было принято на малочисленном заседании секции». В итоге собрание постановило резолюцию секции сельского хозяйства принять к сведению [Там же].

В целом же на съезде обнаружилось два течения по вопросу о характере будущего научного учреждения. Первое было представлено иногородними участниками, главным образом делегатами от Иркутска, которые настаивали на том, что будущий институт должен быть общественным учреждением, лишь пользующимся финансовой поддержкой государства. Представители второй точки зрения считали, что Институт исследования Сибири должен быть учреждением государственным «с определёнными отделами, штатами администрации научного персонала и служащих и с определённым бюджетом» [7. С. 15]. В конечном итоге победило второе направление, что и отразилось на итоговом «Положении».

Участники съезда, естественно, не рассчитывали запустить работу Института в полном объёме, учитывая то, какие обширные задачи были поставлены пе-

ред ним и сколь мало финансовых средств было доступно для их воплощения. Товарищ председателя секции «сельского хозяйства, животноводства и лесоведения» В.В. Тейс вынужден был констатировать: «Многочисленность и многосложность этих нужд (нужд исследования Сибири. – В.Р.) так велики, что представителям различных отраслей знания при составлении проекта организации Института исследования Сибири придётся, быть может, вступить в ожесточённое состязание между собою по вопросу о том, какие из отделов Института должны быть организованы первыми» [4. Ч. 3. С. 27].

Финансовая подоплёка дела не замедлила себя проявить, когда началось обсуждение проекта сметы института. Представленный изначально секцией статистики и экономики проект категорически не удовлетворил делегатов в плане количества её штата в 22 человека. Только после того как С.П. Никонов напомнил, что «если бы статистический и экономический Отделы учреждались самостоятельно, то на каждый из них пришлось бы по 11 членов», а В.Я. Нагнибеда заявил, что «трое из 22 являются представителями высших учебных заведений и съезда статистиков, и поэтому нужно отнестись к числу сотрудников» (т.е. состав секции уменьшиться до 19 человек) – собрание утвердило указанное число участников [Там же. Ч. 1. С. 108].

Некоторые члены съезда во главе с В.Б. Шостаковичем также поставили под сомнение общую сумму средств на будущий Институт, посчитав цифру в 8 млн руб. чрезмерной, и предложили значительно сократить состав отделений института, доведя смету до 1,5 млн руб.

Таким образом, в результате работы съезда были разработаны и утверждены основные документы института: положение, устав, план работы, примерные сметы и т.д. В Положении об институте было записано: «Целью института являлось планомерное научно-практическое исследование природы и населения Сибири в целях наиболее рационального использования естественных богатств края и культурно-экономического развития» [Там же. Ч. 4. С. 1]. Управление институтом осуществлялось через Совет института, Конференцию института и Съезд Института. Научный состав института делился на действительных членов, почётных членов, научных сотрудников и корреспондентов. Директором будущего института был избран В.В. Сапожников, а Б.П. Вейнберг стал его помощником. По своему правовому статусу Институт исследования Сибири предполагалось приравнять к Академии Наук и предоставить его в ведение Совета Министров «Российского правительства» Колчака.

Возглавили работу института и его отделов В.В. Сапожников (директор), Б.П. Вейнберг, М.А. Усов, А.П. Поспелов, В.В. Шостакович, П.Н. Крылов, Г.Э. Иоганзен и др. Были образованы два иногородних отделения института: Средне-Сибирское в Иркутске и Дальневосточное в г. Владивостоке. При институте были созданы отделы геодезии, геофизики, гидрологии, бальнеологии и курортоведения, промышленно-технический, историко-этнологический, ботаники, зоологии, сельского хо-

зайства, лесоведения, статистико-экономический отделы, библиографическое бюро.

Ещё 25 января Б.П. Вейнберг от имени президиума обратился к различного рода учреждениям с просьбой пересылать в Томск все их печатные исследования и собранные коллекции, касающиеся Сибири, а равно уведомить Институт исследования Сибири о предстоящих работах этих учреждений в деле исследования Сибири, чтобы принять меры к согласованию действий и поддержке их деятельности [3. Д. 3. Л. 14].

Не ограничиваясь одним лишь письмом, Б.П. Вейнберг обратился к редакторам различных газет с просьбой напечатать это обращение [Там же. Л. 35]. Последнее было разослано в газеты Омска («Трудовая Сибирь», «Слово»), Петропавловска («Приишимье», «Маяк»), Павлодара («Павлодарский телеграф»), Тобольска («Сибирский листок»), Ново-николаевска («Мысль», «Голос Польский»), Барнаула («Жизнь Алтая», «Народная правда») и многих других городов [Там же. Л. 36–37].

Указ о придании официального статуса Институту исследования Сибири был подписан А.В. Колчаком 13 июля 1919 г., но вступил в силу лишь после опубликования его в «Правительственном вестнике» 25 октября 1919 г. До этого момента институт существовал в виде общественной организации «Общество Института исследования Сибири», которой поручалось «проведение в жизнь проекта «Положения об Институте исследования Сибири» [4. Ч. 4. С. 16].

Таким образом, несмотря на значительные трудности в ходе организации и во время проведения съезда, была реализована идея о создании Института исследования Сибири – единого научного учреждения, которое могло бы координировать и направлять исследование ученых, по всестороннему и планомерному изучению природных богатств, экономики, истории и культуры этого огромного региона. Начало образованию Сибирского отделения Российской академии наук было положено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк / Е.Г. Водичев, С.А. Красильников, В.А. Ламин, и др. Новосибирск : Наука, 2007. 510 с.
2. Труды Первого сибирского метеорологического съезда в г. Иркутске 26–30 октября 1917 года. Благовещенск, 1919. 306 с.
3. Государственный архив Томской области. Ф. Р-26 (Институт исследования Сибири). Оп. 1.
4. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919.
5. Сибирская жизнь (Томск). 1919. № 4.
6. Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. Т. 2. 598 с.
7. Наука и учёные в Сибири. Геологические и гидрографические исследования // Наука и её работники. Петроград, 1921. № 1. С. 7–23.
8. Некрылов С.А., Фоминых, С.Ф., Маркевич Н.Г., Меркулов С.А. Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.). Томск, 2008. 264 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 14 ноября 2016 г.

PREPARATION AND HOLDING OF THE CONGRESS ON THE FOUNDATION OF THE RESEARCH INSTITUTE OF SIBERIA: OCTOBER 1917 – JANUARY 1919

Tomsk State University Journal, 2016, 403, 117–123. DOI: 10.17223/15617793/403/19

Raskolets Viktor V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: predator-101@mail.ru

Keywords: history of science; First Siberian Regional Meteorological Congress; Research Institute of Siberia.

In the article, the history of the Congress on the foundation of the Research Institute of Siberia in Tomsk is being retraced on the basis of archival materials, documentary publications and periodicals. The idea of creating a single research organization linking and coordinating the work in the study of Siberia was first expressed at the First Siberian Regional Meteorological Congress, held in late October 1917 in Irkutsk, in the report by B.P. Weinberg, Professor at Tomsk Institute of Technology. However, by a number of reasons, the meeting of the Congress on the foundation of the institute was postponed till January 1919. Around 240 people from various cities of Siberia and European Russia registered for the meeting. The Congress was attended by representatives of 10 ministries and a number of other organizations studying Siberia. During the Congress 14 general meetings with 14 reports was held. They raised issues relating directly to the organization of both the Research Institute of Siberia and its various institutions. In addition, the work of nine sections was organized: geodesy and geophysics, chemistry and chemical, mineral springs, geology and mining, botany and soil science, zoology, agriculture, animal husbandry and forest science, history, archeology and ethnography, statistics and economics. Across all sections a total of 46 meetings were held, of which three were joint. In general, the atmosphere reigning at the Congress was permeated by the spirit of scientific research. A report without a heated discussion was a rare exception. Particularly acute controversy arose at general meetings during the discussion of what the future of the Research Institute of Siberia would be. Thus, as a result of the Congress the basic documents of the Institute were developed and approved: the regulation draft, the charter, the work plan, approximate estimates, etc. “The purpose of the Institute is the systematic scientific and practical study of the nature and the population of Siberia for more rational use of natural resources of the region, and for social and economic development”, was noted in the Regulations. The Institute was managed by the Council of the Institute, the Conference of the Institute and the Congress of the Institute. The Research Institute consisted of full members, honorary members, researchers and journalists. V. Sapozhnikov, Professor of Tomsk State University, was elected by the majority of votes to be the future director of the Institute. It was assumed that the Research Institute of Siberia would be legally equivalent to the Academy of Sciences and would be managed by the Council of Ministers of Kolchak’s “Russian government”. Prior to the official approval by Supreme Ruler and Commander-in-Chief Kolchak on July 28, 1919 and its coming into force after the publication in *Pravitelstvenny Vestnik* on October 25, the institution existed in the form of a public organization “Society of the Research Institute of Siberia”, which was entrusted with the “enforcement of the Regulations of the Research Institute of Siberia”.

REFERENCES

1. Vodichev, E.G. et al. (2007) *Rossiyskaya akademiya nauk. Sibirskoe otdelenie: Istoricheskiy ocherk* [The Russian Academy of Sciences. Siberian Branch. A historical essay]. Novosibirsk: Nauka.
2. Blagoveshchensk. (1919) *Trudy Pervogo sibirskogo meteorologicheskogo s"ezda v g. Irkutske 26–30 oktyabrya 1917 goda* [Proceedings of the First Siberian Meteorology Congress in Irkutsk 26–30 October 1917]. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk.
3. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-26 (*Institut issledovaniya Sibiri* [Research Institute of Siberia]). List 1.
4. Anon. (1919) *Trudy s"ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the Congress on the organization of the Research Institute of Siberia]. Tomsk.
5. *Sibirskaya zhizn'*. (1919) 4.
6. Nekrylov, S.A. (2011) *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh. gg. – 1919 g.)* [Tomsk University – the first scientific center in the Asian part of Russia (mid-1870s–1919)]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
7. Nauka i ee rabotniki. (1921) *Nauka i uchenye v Sibiri. Geologicheskie i gidrograficheskie issledovaniya* [Science and scientists in Siberia. The geological and hydrographic research]. *Nauka i ee rabotniki*. 1. pp. 7–23.
8. Nekrylov, S.A. et al. (2008) *Iz istorii Instituta issledovaniya Sibiri* [From the history of the Research Institute of Siberia]. In: Fominykh, S.F. (ed.) *Zhurnaly zasedaniy soвета Instituta issledovaniya Sibiri (13 noyabrya 1919 g. – 16 sentyabrya 1920 g.)* [Journals of the Research Institute of Siberia Council Meetings (November 13, 1919 – September 16, 1920)]. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 14 November 2015